

Взглянув на всё ещё радостного горбатого кита и подумав, что у их расы, вероятно, есть какой-то способ связи, о котором он не знает, Цзи Минцзян, сам не зная, куда плыть, не высказал никаких возражений, а вместо этого сосредоточенно стал наблюдать за окружающими пейзажами.

По пути они встречали множество мелких рыб, плавающих группами по три-пять штук, иногда также встречали огромную черепаху, гребущую передними лапами и пролетающую мимо них как стрела.

По пути он видел немало кораллов и рифов разных цветов, на самом деле, точно говоря, в прошлой жизни каждый раз в его день рождения или различные праздники, чтобы угодить ему, людей, даривших ему различные дорогие коралловые бонсай, тоже было немало.

Раньше он тоже не особо любил те бонсай, теперь, глядя на это, те кораллы, которые были установлены в различных изысканных контейнерах, по сравнению с тем, что он видел сейчас, в конце концов, не хватало доли духовности и жизненной силы.

Кораллы, дрейфующие с волнами, маленькие рыбки, проплывающие время от времени, похожие на подводную луну и светящиеся, действие охоты с запахом крови в углу, увиденное случайным взглядом...

Поймав этот запах крови, дрейфующий по воде, Цзи Минцзян, который наконец-то освободился и погрузился в созерцание окружающих пейзажей, только тогда запоздало осознал, что он вторгся в совершенно новый, прекрасный и дикий мир, порядок этого мира полностью конфликтовал с тем, который он соблюдал раньше, закон «права сильного» здесь получил наилучшее объяснение.

Цзи Минцзян опроверг предыдущую мысль о том, что система заставила его задержаться здесь на полмесяца, чтобы он привык к своему телу, или на этой основе он смутно чувствовал, что система хотела позволить ему знать, по-видимому, не только это.

Ладно, думать об этом сейчас бесполезно, достаточно сосредоточиться на настоящем, остальное подождёт, когда система вернётся, и тогда спросить.

С телом, полным багов и баффов, данным системой, если в официальном мире он станет существованием «я — рыба на разделку», в межзвёздном мире он просто перевернёт шахматную доску, откроет звёздный корабль или меху и будет обстреливать того человека, который доставил ему неприятности, в любом случае, существование, которое не может быть взорвано им до смерти, рано или поздно будет им взорвано до смерти.

Хотя Цзи Минцзян не хотел признавать, но цель задачи «стать мировым тираном», существовавшая в его мозгу годами, в конечном итоге пропитала его насквозь.

Весёлый маленький горбатый кит не ведал о подростковом максимализме и заботах взрослых, он уже почувствовал призыв и заботу своей группы.

— Со мной всё в порядке! Хотя я встретила особенно большого и особенно страшного кальмара, но одна очень красивая рыбка прогнала того кальмара!

Лиэнь весело отвечала на заботу группы, указывая местоположение и в то же время сильно хваля своего нового друга.

Цзи Минцзян обратил на неё внимание из-за её внезапных звуков, и после того как ощутил

эмоции волнения и радости в крике, он слегка выпрямил тело и посмотрел вперёд, наконец-то предстояло встретиться с этой глупой и наивной группой?

Группа горбатых китов приняла китовый язык младшего поколения, одни отвечая согласием, другие быстро прибывая, рыбу, спасшую младшего поколения их группы, нужно было хорошо поблагодарить, они не знали, что эта рыба любит есть, если она очень хорошо дерётся, то аппетит должен быть немалым, через минуту ещё нужно будет послать несколько горбатых китов выйти на охоту ещё раз.

Вся группа с благодарным сердцем поплыла к местонахождению маленького горбатого кита.

А затем увидела сидящего на спине Лиэнь, лениво встряхивающего хвостом, русала.

Русала, который явно не появлялся уже сорок-пятьдесят лет.

Хвост, который казался Цзи Минцзяну и Лиэнь элегантным и сильным, полным чувства безопасности, в глазах тех старых горбатых китов, которые уже жили немало лет, был острым оружием, способным одним хвостом убить их.

...

Вся группа впала в тишину, затем уже очень старый вожак под охраной нескольких китов медленно поплыл вперёд, от волос Цзи Минцзяна внимательно рассматривая его острые ногти и изредка мерцающий серебряным светом рыбий хвост, наконец посмотрел на всё ещё глупо радующегося маленького горбатого кита.

Неужели этот несчастный ребёнок вообще не понимает, кого он привёл назад!!

...

Вожак замолчал на мгновение, с трудом достав из своей памяти тот набор языковой системы русалов, устарел он или нет.

— Кхм, этот взрослый.

— Мм?

Внезапно раздался слегка хриплый дрожащий голос, уши Цзи Минцзяна, покрытые волосами, пошевелились, он посмотрел на самого переда китовой группы, очевидно немного старого кашалота.

— Я могу понять то, что вы говорите?

Уважение к старшим и любовь к младшим — неизменная истина любого мира, Цзи Минцзян подумал и всё же использовал вежливые слова.

Старый вожак был испуган этим его одним «вы» так, что морщины на лице словно разгладились, как раз хотел ещё два предложения панически сказать, он вдруг осознал что-то.

Этот русал, похоже, не имеет наследственной памяти?

...

— Ой, получается, я — первый русал, появившийся спустя пятьдесят лет, и наша раса раньше

ещё была очень жестокой, везде дралась. Неудивительно, что я вижу, вы в начале очень боялись меня.

После того как его привели назад на территорию этой группы горбатых китов, Цзи Минцзян случайно нашёл камень и сел, с интересом общаясь с Лань Энем.

Обнаружив, что нрав этого русала удивительно мягкий, Лань Энь, чьи нервы всегда были напряжены, тоже расслабился и под слегка любопытным взглядом Цзи Минцзяна начал рассказывать этому русалу без памяти наследования о славных делах его группы безумных предков.

— ...Даже хуже, чем нынешние косатки.

— Аппетит был большой, каждый день нужно было охотиться, в море плавающим ни одна раса не была не съедена ими, наевшись тоже не успокаивались...

— Каждый день не в стычке, то на дороге в стычку... прохожей черепахе тоже сначала дать хвостом перевернуть.

— Группы акул, видевшие их, тоже должны были бежать, не бежать, тогда будут схвачены одним когтем до крови...

Старый вожак говорил всё больше и больше грустно, после того как состарился, его всё более мелкие глаза даже выступили от нескольких капель слёз.

Он уже жил более 70 лет, в то время не мало видел безнравственных дел, сделанных русалами, иначе не до такой степени, как только увидел Цзи Минцзяна, начал трястись.

Цзи Минцзян слушал его так, что хвостовой плавник не смел шевелиться.

Чёрт, раса, которую дала ему система, ещё довольно соответствует типу задач, которые она давала раньше.

Кстати, его эта система не будет какой-то системой борьбы за гегемонию, довольно нелепо...

— Аа... звучит довольно безнравственно, ха. — Он сухо рассмеялся два раза.

Он даже немного подозревал, не переняли ли нынешние косатки свою всенародную нелюбовь у самих русалов.

После общения со старым вожаком Лань Энь согласился с мыслью Цзи Минцзяна находиться рядом, когда маленькие горбатые киты выходят охотиться.

Почему он выдвинул эту, возможно, вызывающую бдительность горбатых китов просьбу? С одной стороны, Цзи Минцзян хотел на дороге охоты привыкнуть к своей боевой силе и кстати найти немного еды, с другой стороны он также хотел использовать силу горбатых китов пойти на поверхность моря посмотреть.

Честно говоря, ему всё ещё было любопытно, какая это теперь эра, раз уж действительно появились русалки такие легендарные существа.

— Нужно ли той группе малышей поучиться немного языку русалов?

Вдруг вспомнив о проблеме непонимания языка, Лань Энь спросил.

Русалы не будут специально учить языки других рас, только другие расы ради того, чтобы с русалами наладить хорошие отношения, идут учиться.

А в ситуации, когда эта преступная группировка русалов несколько десятков лет не появлялась, почти ни одно существо не будет специально учить своих маленьких поколений, как говорит язык русалов, в конце концов, смысл не очень хороший, как будто в любой момент готово встретить возвращение той группы русалов.

— Нет. — Услышав, как вожак специально упомянул свой язык, Цзи Минцзян только тогда заметил, что его нынешняя говорящая интонация действительно немного странная.

Если прислушаться, можно заметить, что его нынешнее произношение уже немного не похоже на нормальное произношение китайского языка, все интонации изменились на несколько градусов, и после произнесения есть ещё своего рода долгое и извилистое чувство пения.

— ...Какая же дичь, если он дальше будет слушать, он вообще разучится говорить, это ещё какой бафф русала а!

— Взрослый?

— А, не нужно специально учить, я здесь надолго не останусь. — Цзи Минцзян покачал головой, серебристо-белые волосы качались из стороны в сторону при его движении.

Ради полумесяца или даже меньше чем полумесяца совместного пребывания заставить маленьких китов учить новый язык, Цзи Минцзян сам признал, что он не может сделать такое безнравственное дело.

К счастью, не все маленькие горбатые киты похожи на того, кого он спас, так любят общение, ему нужно только сделать основные указания, например, похлопать голову тех маленьких китов или просто сделать какой-нибудь жест, можно успешно завершить один раз эффективное общение.

— Какое совпадение, опять ты.

<http://bllate.org/book/16901/1567078>